

Т.А. Резвущкина^{*}, Н.В. Карасева*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: rezvushkina_f78@mail.ru; nataliarusaikina@mail.ru)*

Феминистская концепция материнства Адриенны Рич: материнство как личный опыт и как социальный институт

В статье рассмотрена система мыслей американской феминистки «второй волны», писательницы и поэтессы Адриенны Рич, которая оказала сильное влияние на американскую феминистскую традицию осмысления материнства. Рич описывает материнство через личный опыт и как социальный институт. Работа Рич известна своей провокационностью, описанием прозаического опыта материнства и личными подробностями. Книга стала классическим феминистским текстом, а материнство стало неотъемлемой проблемой феминизма. Рич сочетает в своем тексте примеры из литературы, научных работ и свидетельств реальной жизни, она описывает опыт материнства, начиная с периода вынашивания ребенка и заканчивая взрослением детей. Кроме того, ее интересуют проблемы ненависти, которую матери чувствуют по отношению к своему ребенку, и депрессии, которую она лично испытала во время воспитания троих детей. Автор приходит к выводу, что быть матерью — это лишь один аспект женской идентичности, но не единственный. Вместо того, чтобы отвергать проблемы материнства, как незначительные, Рич углубляется в проблему кризиса или потери идентичности женщиной-матерью и того непреодолимого чувства неадекватности, что чувствуют многие матери, воспитывая детей. Целью данной статьи является описание основных идей американской феминистки А. Рич в отношении материнства, как опыта и как социального института. Научная значимость работы заключается в том, что А. Рич проблематизирует тот факт, что сами женщины, будучи матерями, мало пишут о своем опыте материнства, и поэтому подавляющее большинство знаний и визуальных образов материнства приходит к нам через патриархальную культуру как коллективное или индивидуальное мужское сознание. Адриенна Рич предложила женский взгляд на осуществление материнства, когда оно воспринимается критично и проблематично. Ценность данного исследования состоит в попытке осмысления влияния концепции материнства А. Рич на феминистский анализ материнства как женской практики и как социального института.

Ключевые слова: женщина, материнство, стереотипы, патриархат, дети, роль, повседневность, американский феминизм.

Введение

В современной социогуманитарной мысли термин «материнство» относится к процессам, связанным с определением конкретных женщин как матерей, т.е. людей, вынашивающих и/или осуществляющих основную заботу о детях. Материнство долго считалось маргинальной темой для социальной науки, пока работы феминистских авторов, вышедшие начиная с 1970-х годов, не заставили считать его, скорее, социальным институтом, чем биологической судьбой [1; 62]. Хотя материнство, казалось бы, имеет однозначно биологическую основу, современные репродуктивные технологии создают новые проблемы, например, в ситуации, когда одна женщина вынашивает оплодотворенный эмбрион другой женщины. Более того, участие женщин в оплачиваемом рынке труда означает, что широко распространяется социальное материнство — в виде заботы о детях, осуществляемой не их матерями, а другими женщинами. Работа и уход за детьми также могут быть в некоторых случаях тесно переплетены между собой, в зависимости от того, как организована работа и где она осуществляется. Все эти примеры проблематизируют материнство как биологическую сущность женщины.

Но материнство по-прежнему рассматривается как основная и доминирующая роль для большинства женщин, как самим обществом, так и женщинами. Материнская и женская идентичность считаются понятиями синонимичными, тесно связанными категориями. Но в современном обществе не все женщины становятся матерями, а деятельность по уходу, заботе и воспитанию ребенка не является эксклюзивно женским делом [2; 91]. Несмотря на то, что опыт материнства не является универсальным для всех женщин, большинство женщин в тот или иной момент своей жизни становятся матерями, беря при этом на себя основную ответственность за воспитание своих детей [3; 34].

^{*} Автор- корреспондент. E-mail: rezvushkina_f78@mail.ru

До сих пор широко распространены представления о «природности» и «естественности» материнства, однако многообразие форм материнства у представителей разных культур демонстрирует, что оно во многом сконструировано и осуществляется по-разному разными людьми в разных обстоятельствах и в разных обществах [4; 324–338]. С точки зрения социального конструктивизма материнство может быть определено как «социально сконструированный набор практик и взаимоотношений, связанных с воспитанием и заботой о детях» [5; 355–376]. Помимо практик и взаимоотношений, связанных с воспитанием, защитой, и обучением детей, в контексте материнства рассматривают также эмоциональные переживания, связанные с ними, подчеркивается перформативный характер материнства, тот факт, что «материнство познается в процессе взаимодействия с ребенком», а не является статичным состоянием или единожды достигаемым результатом [6; 3–26].

Таким образом, концепт материнства проблематизируется в современной социогуманитарной мысли как социальный конструкт, который определяет содержание материнства, тех идеологий и практик, которыми пользуются женщины-матери.

Дискуссия

Для англоязычной литературы характерно разделение понятий материнства как «motherhood» и материнства как «mothering». «Материнство» (*motherhood*) — отсылает к контексту, в котором происходит становление матерью и переживается этот опыт. Исторически, социально, культурно, политически и морально институт материнства в западном обществе оформлен и функционален [7; 1192–1207].

«Становление матерью» (*mothering*) относится к личному, индивидуальному опыту, который переживают женщины, когда отвечают потребностям своего ребенка и берут на себя ответственность за него [7; 1192–1207]. Становление матерью, как индивидуальный (и в то же время универсальный) процесс, через который проходит личность, является предметом исследования психоаналитически ориентированных психологов, психологов личности, психологов развития. В психоаналитическом направлении активно используется понятие идентификации, материнство анализируется через анализ связи «мать–дочь», «мать–сын», а также анализируются эмоциональные основы материнства [8; 278–284]. Материнство же, как культурный феномен, — это область кросс-культурных психологов, антропологов, социальных психологов, социологов. В контексте ролевых теорий материнство рассматривалось как воплощение одной из социальных ролей — «роли матери».

В конце 60-х гг. XX века в медицинской литературе, посвященной помощи молодым матерям, было введено понятие «достижение материнской роли» («maternal role attainment») [9; 671–678]. Оно содержательно включало в себя комплексный когнитивный и социальный процессы, которые реализуются в результате научения, он реципрокный и интерактивный. Позднее определение этого понятия изменилось и стало звучать как «включение в идентичность женщины нового личностного измерения» [10; 19–24]. То есть под материнством стали понимать нечто большее, чем просто социальную роль. В результате термин «достижение материнской роли» был заменен на «материнскую идентичность», или «материнский опыт», что подчеркивает процессуальность развития, начинающегося на перинатальном этапе, различающегося с каждым ребенком и зависящем от возраста, состояния и здоровья ребенка, жизненных обстоятельств и других факторов. Достижение материнской идентичности стали интерпретировать как процесс, когда женщина достигает компетентности в роли матери и интегрирует эту новую роль в уже сложившийся набор ролей, в результате чего ей становится комфортно с новой идентичностью матери [11; 198–204].

Американская феминистка, исследовательница Адриенна Рич провела важное разграничение между материнством как подавляющим или тотальным институтом и повседневным опытом. В самом деле, некоторые феминистки утверждают, что сила женщин, позволяющая им рожать и воспроизводить жизнь, вызывает у мужчин желание контролировать самих женщин и их фертильность. Многие феминистские авторы второй волны, в частности Ш. Файерстоун, в конце 70-х гг. XX века рассматривали материнство как главный источник угнетения женщин, и некоторые из них даже утверждали, что женщины смогут быть равными мужчинам, только если технологические разработки освободят их от исключительной ответственности за деторождение [11; 27].

Позднее среди исследователей возникла тенденция отказываться от выражения «достижение материнской роли», поскольку оно подразумевает статичную ситуацию, устанавливающуюся после приобретения этой роли женщиной. В 2004 году Р. Мерсер предложила использование термина «становление матерью» («becoming a mother») [11; 226–232]. Переживание реального опыта материнства,

как правило, не соответствует, или не вполне соответствует ожиданиям, сложившимся в период беременности. Присутствует разрыв между личным опытом и публичным дискурсом, включающим культурный пласт «экспертного знания» [3; 15–18]. «Становление матерью» рассматривает материнство в его разнообразии, не как универсальный, не как естественный не единообразный процесс.

Феминистка-философ С. Раддик вводит понятие «материнское мышление» и утверждает, что опыт и практика материнства приводят к ориентации на сохранение, рост и социальную адаптацию — набор ценностей, который объединяют в рамках исполнения роли матери. В рамках этого подхода слово «мать» понимается, скорее, не как существительное, указывающее на идентичность, но как глагол, означающий комплекс действий или практик, которые могут быть осуществлены как и женщинами, так и мужчинами [11; 29].

Как отмечают Дж. Риббенс Маккарти и Р. Эдвардс, важным элементом социальных научных исследований в последние десятилетия был акцент на собственном взгляде матерей на их опыт и предпочтения. Эта ситуация привела к выявлению парадоксов и противоречий, с которыми могут сталкиваться женщины-как-матери во многих западных обществах. Тем не менее, в дискурсе о материнстве по-прежнему распространены, несмотря на сопротивление женщин, медиализированный, политизированный и научный взгляды, которые, зачастую, противоречат опыту конкретных матерей. В то же время некоторые ранние феминистские работы о материнстве были подвергнуты критике, поскольку не учитывали, каким образом материнство пересекается с другими ключевыми социальными измерениями, такими как этничность, классовая принадлежность, миграция и сексуальность, что привело к требованиям проявлять внимание к транснациональной интерсекциональности.

Материнство как личный опыт

Адриенна Сесиль Рич родилась 16 мая 1929 года в городе Балтимор, штат Мэриленд, США. Рич является американской поэтессой, ученым, учителем и критиком, чьи многочисленные тома поэзии способствовали стилистическому преобразованию из формальной, подражательной поэзии в более личный и мощный стиль. Адриенна закончила Радклифф-колледж в Кембридже. Дебютировала в 1951 году книгой стихов «A Change of World», получившей по личному выбору Хью Одена ** Йельскую премию для молодых поэтесс. С 1966 года с мужем и тремя сыновьями жила в Нью-Йорке. Сблизилась с новыми левыми, участвовала в антивоенных демонстрациях, движении за гражданские права. В конце 1960-х развелась с мужем. Преподавала в Колумбийском, Ратгерском, Брандейском, Стэнфордском, Корнеллском университетах, Брин-Мор-колледже и вела активную общественную жизнь. На протяжении 1960-х и 70-х годов Рич максимально вовлечена в женское движение и феминистскую идеологию.

Рич является автором книги «Рожденные женщиной: материнство как личный опыт и социальный институт», изданной на английском языке в 1976 году, которая сочетает в себе научные исследования с личными размышлениями о том, что значит быть матерью. В 2003 году она была удостоена премии Боллингена. Умерла Адриенна Рич 27 марта 2012 года в г. Санта-Крус, Калифорния [12].

Первые несколько глав ее книги «Рожденные женщиной: материнство как личный опыт и социальный институт» посвящены истории древних обществ, которые были ориентированы на женщин и конкретно на матерей. Более поздние главы описывают историю акушерства, и Рич обсуждает продолжающуюся борьбу за контроль мужчин над женской сексуальностью и материнством. Она также рассказывает историю своего собственного опыта, как матери. Также в работе есть глава об отношениях женщин со своими сыновьями и дочерьми. Заключительная глава работы посвящена женщинам, которые убивают или фантазируют об убийстве своих детей.

«Рожденная женщиной...» начинается с выдержки из дневника Рич. В записях она размышляет о своей любви к своим детям и других эмоциях, связанных с материнством. Она описывает моменты, в которых она ставит под сомнение ее способность и желание быть матерью. Адриенна Рич пишет, что даже ее собственные дети признают невозможность постоянной, круглосуточной любви и внимания. Тем не менее, утверждает она, общество предъявляет матерям необоснованное требование, чтобы они обеспечивали совершенную, постоянную любовь.

В первой главе своей книги Рич пишет о том, что вся человеческая жизнь на планете рождена женщиной. Один объединяющий и неопровержимый опыт, который разделяют все женщины и муж-

** Хью Оден — англо-американский поэт, один из величайших поэтов XX века, который писал в жанре интеллектуальной лирики, обращаясь как к социально-радикальной, так и к философско-религиозной проблематике.

чины, — это то, что мы провели в течение нескольких месяцев, живя внутри женского тела. Поскольку человеческие дети остаются зависимыми от воспитания в течение гораздо более длительного периода, чем другие млекопитающие, и из-за разделения труда, давно установившегося в человеческих группах, где женщины не только вынашивают и кормят грудью, но и несут почти полную ответственность за детей, большинство из нас с самого начала своей жизни знает и любовь, и разочарование, и силу, и нежность в лице женщины.

А. Рич пишет: «Мы несем отпечаток этого опыта всю жизнь, даже в нашей смерти. И все же наблюдается странное отсутствие информации, которая помогла бы нам понять и использовать этот опыт. Мы больше знаем о воздухе, которым дышим, о морях, по которым мы путешествуем, чем о природе и значении материнства... Материнство, не упоминаемое в историях завоеваний, войн и договоров, исследований и империализма, но при этом материнство имеет свою историю, идеологию, более фундаментальную, чем трайбализм или национализм» [13; 33].

Вспоминая свои беременности, Адриенна Рич пишет: «Когда я пытаюсь вернуться в тело молодой женщины двадцати шести лет, впервые беременной, которая сбежала от физического осознания своей беременности и в то же время от своего интеллекта и призвания, я понимаю, что я была фактически «чужой»» [13; 37].

А. Рич считает, что беременная женщина — это женщина всегда чего-то ждущая: «...ждут, чтобы их спросили; ждут нашей менструации, в страхе, что они придут или не придут; ждут, когда мужчины вернутся домой с войны или с работы; ждут, когда вырастут дети, или рождения нового ребенка, или климакс. Во время моей беременности я справлялась с этим ожиданием, с этой женской судьбой, отрицая все активные, сильные стороны себя. Я отделилась как от моего непосредственного, настоящего телесного опыта, так и от моей жизни — чтения, мышления и письма. Подобно путешественнику в аэропорту, где его самолет задерживается на несколько часов, который листает журналы, которые она никогда не читала обычно, исследует магазины, содержание которых ее не интересует, я посвятила себя внешнему спокойствию и глубокой внутренней скуке... как женщина, я научилась в высшей степени скучать, а не исследовать тревогу, лежащую в основе моего сикстинского спокойствия. Мое тело, в конце концов, оплатило мне: у меня была аллергия на беременность» [13; 39].

Рич отмечает противоречия материнства, которые выражаются в соединении амбивалентных чувств — любви и горечи, восторга и гнева, радости и усталости: «Я пережила то, что считалось центральным в жизни женщин, приносящим удовлетворение даже в горестях, ключ к смыслу жизни... Но я мало что могу вспомнить, кроме беспокойства, физической усталости, гнева, самообвинения, скуки и разделения внутри себя: разделение, усугубляемое моментами страстной любви, восторгом от тел и умов моих детей, изумлением перед тем, как они продолжали любить меня, несмотря на мои неудачи в любви к ним — полностью и бескорыстно» [13; 41].

Воспоминания Адриенны Рич о своем личном опыте материнства не делятся на плохие и хорошие моменты, она считает их неразделимыми. Рич пишет: «Я вспоминаю времена, когда, кормя грудью каждого из своих детей, я видела, как его глаза полностью открылись мне, и осознавала, что каждый из нас был привязан друг к другу не только ртом и грудью, но и нашими взаимными взглядами. Я вспоминаю физическое удовольствие от сосания моей полной груди, в то время, когда у меня не было другого физического удовольствия в мире, кроме связанного с чувством вины удовольствия от еды, вызывающей привыкание... я также помню тело каждого ребенка, его стройность, гибкость, мягкость, грацию, красоту маленьких мальчиков, которых не учили, что мужское тело должно быть жестким. Я помню моменты покоя, когда по какой-то причине можно было пойти в туалет одной. Помню, как меня вырывали из и без того скудного сна, чтобы ответить на детский кошмар, натянуть одеяло, согреть бутылку, увести полусонного ребенка в туалет. Я помню, как возвращалась в постель совершенно проснувшейся, ломкой от гнева, зная, что мой нарушенный сон сделает следующий день адом, что будет больше кошмаров, больше потребности в утешении, потому что из-за моей усталости я злилась на детей без причины, которую они могли понять» [13; 44].

Рич замечает, что лично она стала матерью в ориентированном на семью, ориентированном на потребителя, фрейдистско-американском мире 1950-х годов. «Мой муж охотно говорил о детях, которые у нас будут; родители мужа ждали рождения внука. Я понятия не имела, что хочу, что могу или не могу выбрать. Я знала только, что иметь ребенка — значит полностью обрести взрослую женственность, проявить себя, быть «как другие женщины» [13; 47]. Автор пишет, что «...в её доме женщины одни растят детей, изо дня в день живут в своих семьях, стирают, везут трехколесные вело-

сипеды в парк и ждут, пока мужа вернутся домой... Молодые отцы по выходным водят коляски, но уход за детьми по-прежнему является личной обязанностью только женщины» [13; 49].

Запись из дневника А. Рич, в ноябре 1960 г. показывает нам сожаления о материнстве, которые она испытывает и при этом же она пишет о чувстве вины из-за своего эгоизма и отсутствия терпения: «Мои дети причиняют мне самые изысканные страдания, которые я когда-либо испытывала. Это страдание амбивалентности: убийственное чередование горького негодования и нервозности и блаженного удовлетворения и нежности. Иногда в своих чувствах к этим крохотным безвинным существам я кажусь себе чудовищем эгоизма и нетерпимости. Их голоса истощают мои нервы, их постоянные потребности, прежде всего, их потребность в простоте и терпении, наполняют меня отчаянием по поводу моих собственных неудач, отчаянием по поводу моей судьбы, которая должна служить функции, для которой я не была приспособлена. И иногда я слаба из-за сдерживаемой ярости. Бывают моменты, когда я чувствую, что только смерть может освободить нас друг от друга, когда я завидую бесплодной женщине, которая может позволить себе роскошь сожалений, но живет жизнью единения и свободы» [13; 50].

Особенно важно отметить, что Адриенна Рич анализирует стереотипы о роли матери, которые описывают материнскую любовь как «безусловную», а также визуализируют её образ как единой личности. Она пишет: «Если бы я знала, что существуют части меня самой, которые никогда не будут соответствовать этим изображениям, не были бы эти части тогда ненормальными, чудовищными? И, как заметил мой старший сын: «Вы, кажется, чувствовали, что должны любить нас все время. Но не бывает человеческих отношений, когда вы любите другого человека каждую минуту». Да, я пыталась объяснить ему, что женщины и, прежде всего, матери, должны так любить» [13; 52].

Анализируя стереотипы о материнстве Рич упоминает о том, что существует некий образ безмятежной мадонны, которая беременна или кормит грудью ребенка, но никто не подготовит женщину к тому, что возникнут интенсивные эмоциональные отношения, которые формируются еще в период вынашивания ребенка и о том, что может возникнуть психологический кризис вынашивания ребенка [13; 53].

Рич рассматривает бремя ответственности матери перед ребенком и обществом, когда «... только мать несет ответственность за здоровье своих детей, их одежду, их поведение в школе, их интеллект и общее развитие. Даже когда она является единственным кормильцем в семье, без мужа и отца, она, и никто другой, несёт ответственность за ребенка, который вынужден провести день в плохих яслях или жестокой школьной системе» [13; 55]. При этом окружающая среда не может контролироваться матерью, когда её ребенок/дети столкнутся с недоеданием, крысами, отравлением свинцовыми красками, торговлей наркотиками, расизмом. С точки зрения общества мать имеет возможность окружить ребенка безопасностью. Но Рич возражает: «Работник может объединяться в профсоюзы, бастовать; матери же отделены друг от друга в семьях, связанных со своими детьми узами сострадания; наши безумные забастовки чаще всего принимают форму физического или психического расстройств» [13; 57].

Формулируя рецепт сопротивления гнѣту материнства Рич пишет о том, что беспомощность ребенка наделяет мать определенной властью — силой, которую она может не желать, но силой, которая может компенсировать ей ее бессилие. Но процесс «отпускания» ребенка/детей от себя является, по мнению автора, актом восстания против патриархальной культуры. Рич пишет, что недостаточно просто отпустить наших детей; нам нужно вернуться к себе.

Материнство как институт

На протяжении всей книги Адриенна Рич анализирует два значения материнства: потенциальное отношение любой женщины к ее репродуктивным способностям и детям и второе — материнство как институт, целью которого является обеспечение того, чтобы все женщины оставались под контролем мужчин. «Этот институт был краеугольным камнем самых разных социальных и политических систем. Он удерживает более половины человечества от решений, влияющих на их жизнь; он освобождает мужчин от отцовства в любом подлинном смысле этого слова; создает опасный раскол между «частной» и «общественной» жизнью; он калькулирует человеческий выбор и возможности. В самом фундаментальном противоречии он отчуждает женщин от наших тел, заключая нас в них. В определенные моменты истории и в определенных культурах идея женщины-матери срабатывала для того, чтобы наделить всех женщин уважением, даже благоговением, и дать женщинам право голоса в жиз-

ни народа или клана. Но для большей части того, что мы называем «мейнстримом» записанной истории, материнство как институт превратилось в гетто и принизило женские возможности [13; 61].

Особенностью материнства как института автор отмечает его обыденность, невидимость: ««Когда мы думаем об институте материнства, на ум не приходит ни символическая архитектура, ни видимое воплощение власти, ни потенциальное или фактическое насилие. Материнство вызывает на ум дом, и мы хотели бы верить, что дом является частным местом. Может быть, мы представляем себе ряд дворов, пригородных или многоквартирных домов, в каждом из которых женщина болтает по телефону или моет что-то или бежит, чтобы забрать плачущего двухлетку; или тысячи кухонь, в каждой из которых детей кормят и отправляют в школу. Или мы думаем о доме нашего детства, о женщине, которая нам мать, или о себе. Мы не думаем о законах, которые определяют, как мы попали в эти места; наказания, налагаемые на тех из нас, кто пытался жить жизнью по другому плану, искусство, которое изображает нас в неестественной безмятежности или медицинское учреждение, которое лишило так много женщин права на рождение» [13; 66].

Рич пишет, что этот институт является фундаментом человеческого общества и он навязывает женщинам только определенные взгляды, определенные ожидания, которые «описаны в брошюре, лежавшей в приемной моего акушера, прочитанных мною романах, одобрении моей свекрови, моих воспоминаниях о моей собственной матери» [13; 68].

Рич уделяет время анализу возможности применения множества теорий, анализирующих материнство. «Мы не думаем о марксистской интеллигенции, утверждая, производим ли мы «излишки ценности» в день стирки одежды, приготовления пищи и ухода за детьми, или психоаналитических концепциях, которые уверены, что материнство связано с нашей биологией, природой. Мы не думаем о власти, украденной у нас, и о власти, удержанной у нас, во имя института материнства» [13; 69].

Описывая мужской взгляд на женщин А. Рич считает его двойственным. С одной стороны, для мужчин женское тело является нечистым, местом кровотечения, источником морального и физического загрязнения, опасного для мужественности. Но в то же время женщина как мать является священной, чистой, бесполой. Амбивалентность материнства, по мнению автора, является его «судьбой и оправданием жизни женщины» [13; 70]. Рич считает, что мужчина имеет некую врожденную ревность к женщине: «Древняя, продолжающаяся зависть, трепет и страх мужчины за женскую способность создавать жизнь, неоднократно принимают форму ненависти ко всем другим женским аспектам творчества» [13; 71].

Определяя патриархат как власть отцов, Рич считает, что он же определяет какую роль женщины должны или не должны играть в семейно-социальной, идеологической, политической системе, в которой люди — силой, прямым давлением или через ритуалы, традиции, обычаи, закон и язык, этикет, образование и разделение труда, определяют предназначение женщины. Это не обязательно означает, что никакая женщина не обладает властью или, что все женщины в данной культуре могут не иметь определенных полномочий [13; 72]. Автор обращает внимание на тот факт, что «... эксперты — почти всегда мужчины, которые рассказывают нам, как матерям, вести себя и чувствовать» [13; 72].

«Родить и вырастить ребенка — значит сделать то, что патриархат определяет как предназначение женщины. Но это же означает сильное переживание собственного тела и эмоций. Мы переживаем не только физические, телесные изменения, но и изменения характера. Мы учимся, часто через болезненную самодисциплину, тем качествам, которые должны быть «врожденными»: терпению, самопожертвованию, готовностью бесконечно повторять небольшие рутинные обязанности по воспитанию человека. Мы также, к нашему удивлению, часто переполняемся чувствами любви и ненависти, более сильными и жестокими, чем всё, что мы когда-либо знали» [13; 73].

Женщины на каком-то глубинном уровне могут быть объектами мужского страха и ненависти... Поскольку в политическом и социальном плане мужчины обладают огромной властью над женщинами, очень неприятно осознавать, что ваш партнер, муж или работодатель могут вас бояться. И если женщина надеется найти не хозяина, а любовника, равного ей, что ей делать с этим страхом? Если это дает ей намек на силу, присущую ее полу, эта сила воспринимается как враждебная, деструктивная, контролирующая, злобная; и сама идея власти отравлена для женщины.

Патриархат, по-видимому, требует не только того, чтобы женщины взяли на себя основное бремя боли и самоотречения ради продолжения рода, но и чтобы большинство представителей этого вида — женщины — оставались по существу незамеченными. От этой «неполной занятости» женщин зависят нравственность и эмоциональная жизнь человечества. Каждая мать должна передать своих детей в течение нескольких лет после их рождения патриархальной системе образования, права, об-

щества, религии, сексуальных кодексов; ожидается, что она подготовит их к тому, чтобы войти в эту систему без бунта или «дезадаптации», и увековечить ее в их собственной взрослой жизни. Патриархат зависит от того, как мать воспроизводит консервативные ценности, внушая их своим детям в ранние годы, когда отношения матери и ребенка могут быть наиболее индивидуальными и личными; патриархат также гарантировал через ритуалы и традиции, что в определенный момент мать перестанет держать ребенка возле себя — в особенности сына. Единственный аспект, в котором большинство женщин почувствовали свою собственную власть в патриархальном смысле, — власть и контроль над другим, — это материнство; но даже и этот аспект был вывернут и манипулирован мужским контролем.

Обсуждение

Исследования половых ролей начались в рамках структурного функционализма в 1950-е гг. и отражали интерес исследователей к семье как к ячейке стабильного общества и разделению труда между супругами. Американский социолог, классик этого направления Т. Парсонс сформулировал представления о нормативных моделях женственности и мужественности, характерных для американского общества, разработав концепцию полового разделения ролей в семье: жена — домохозяйка и муж — кормилец. Для этого периода исследований были характерны *эссенциализм* и *биологический детерминизм*, однако исследования позволили выявить ограниченность мужских и женских ролей и потенциальную конфликтность отношений в семье, построенной на модели жесткого разделения половых ролей.

В 1960-е гг. начинается переосмысление данного подхода под влиянием философии феминизма, а затем и феминистского движения. В Западной Европе и США происходит подъем второй волны феминистского движения, нацеленного на *борьбу с дискриминацией женщин* (первой волной считается движение середины XIX–начала XX в., направленное на борьбу за избирательные, образовательные и другие права женщин, за *эмансипацию женщин*).

В развитии феминистской мысли особую роль сыграла работа Симоны де Бовуар «Второй пол» [14; 38], где представлена экзистенциалистская трактовка закреплённых обществом половых различий и сформулирован тезис: «Женщиной не рождаются, женщиной становятся». Под сомнение ставится биологическая предопределенность женской судьбы. Телесность, сексуальность, репродуктивные способности, экономическое положение признаются причинами позиционирования женщины как Другого, как объекта, скованного границами своей природы (тела) и ситуации.

Большинство феминистских идеологий, так или иначе, позиционировали себя по отношению к данной работе. В частности, либеральный феминизм, открывший эру «феминизмов», ставит вопрос об иерархичности позиций мужчин и женщин («второй пол»), несправедливости распределения ресурсов, зависимости от мужа и его статуса и погруженности в частную жизнь, предписываемых социальной ролью жены-домохозяйки. Повестка дня либерального феминизма формировалась в то время, когда доступ женщин в сферы образования и оплачиваемого труда, политического участия был ограничен законодательством и существующими нормативными (общепринятыми) представлениями о мужском и женском предназначении. Представления о нормативном поведении белой замужней женщины-матери, принадлежащей к среднему классу, распространялось в то время на все категории женщин, независимо от их классовой, расовой, этнической и религиозной принадлежности.

К концу 1960-х гг. стало очевидно, что роль домохозяйки неприемлема для многих женщин, ориентированных на профессиональную карьеру, а также для тех, кто не может полагаться на материальную поддержку супругов. Буржуазная нормативная модель воспринимается как исключаящая и несправедливая в отношении женщин. Один из сегментов социальной базы феминистского движения в это время составляют женщины-профессионалы, требующие равноправия и равных возможностей для мужчин и женщин в сфере оплачиваемого труда и политического участия.

Политический проект феминистского движения привел к переосмыслению полоролевого подхода. Были сформулированы тезисы о конфликте ролей, об угнетении женщин предписанными им традиционными ролями и гендерными границами [15; 142]. Такая когнитивная установка выдвинула перед движением политическую задачу изменения нормативных ожиданий, т.е. половых ролей, в частности, роли домохозяйки. Это подразумевало обширную программу институциональных преобразований в системе образования, в производственной, политической и законодательных сферах. Все эти реформы были направлены на обеспечение равных прав и возможностей женщин в публичном мире, на придание ролям «равного статуса», на институциональную поддержку баланса семейной и трудовой ролей [16; 168–172]. Эпистемологической установкой данного направления феминистской теории в этот период стала ориентация на производство нового, «объективного» знания о женщинах (и мужчинах). Такое «истинное» знание предполагалось получить, сделав женщин «видимыми», т.е. интегрировав их опыт в систему научного производства знаний в качестве субъекта и объекта познания. Для выполнения этой задачи либеральный феминизм выдвинул академическую стратегию «добавления женщин» в исследования.

К началу 1970-х гг. феминистское движение набирает размах и радикализуется. Этому способствуют такие тенденции, как участие женщин в левых движениях и осознание *сексизма*, формирование групп роста сознания, привлечение внимания к межличностным отношениям, телу, чувствам, сексуальности, деторождению, контрацептивам, материнству, родительству Академический (встроенный в систему научного знания) феминизм представляет собой один из аспектов когнитивной (познавательной) практики женского движения второй волны, целью которой было объяснение гендерного неравенства и выработка средств для его преодоления. Сформировавшийся в те годы феминизм различий исходит из признания особого опыта и особой роли женщин в обществе, особых женских прав. Новая область производства социального знания позиционируется как альтернатива академическому мейнстриму, т.е. основному руслу социального знания, нечувствительному к женскому опыту. Среди исследователей, которых относят к феминизму различий и радикальному феминизму, — Кейт Миллет, Суламифь Файерстоун, Жермен Григ, Андреа Дворкин, Адриенна Рич, Кэтрин Маккиннон, Сьюзан Браунмиллер, Мэри Дэли, Кристин Делфи и другие [17;45]. Предметом исследований женщин является собственнo женский опыт, осмысление механизмов мужского господства и угнетения женщин в обществе. Для интерпретации различий на вооружение берутся социалистические, марксистские и психоаналитические подходы, а также концепт «патриархат», развиваемый в радикальном феминизме.

Выводы

Адриенна Рич пишет в «Рожденная женщиной...» что материнство есть лишь одно из возможных измерений женского бытия. Вместо того, чтобы быть идентифицированными только как матери, или как бездетные, женщины должны быть определены с точки зрения самих себя, как и все люди. Кроме того, быть матерью не означает, что женщину нужно изолировать и не разрешать участвовать в социальном и профессиональном мире. Вместо этого Адриенна Рич призывает к «миру, в котором каждая женщина является главенствующим гением своего тела» [13; 85].

Феминизм, в целом, всегда демонстрировал смешанные реакции на патерналистские политики по отношению к материнству: от эссенциализма (С. Раддик или К. Гиллиган) до полного отказа от культурального признания ценности материнства (С.де Бовуар). Но и защитники, и критики «женской осознанности» материнства должны помнить о том, что подавляющее большинство женщин в мире и сегодня продолжают выполнять семейные функции домохозяйки и материнства, и для очень многих женщин их социальный авторитет по-прежнему базируется на идентичности матери. В Европе и Африке, в Америке и Азии женщины продолжают призывать общество адекватно оценивать материнский труд, несмотря на то, что женщины получили доступ к образованию, собственности и политическим правам. Требования самых первых феминисток по-прежнему получают отклик во всем мире; борьба за гендерное равенство по-прежнему акцентирует борьбу за права женщины-матери и в обществе, и в семье. Однако следует подчеркнуть: доминирование двух основных тенденций в анализе материнства (неолиберальной и эссенциальной) по-прежнему акцентирует внимание на маскулинной публичной деятельности и обесценивает специфически женскую деятельность, связанную с семейной, частной сферой [18].

Значимость материнства в жизненной траектории женщин стала более сложной, не в последнюю очередь, еще и потому, что увеличение средней продолжительности жизни привело к возникновению более длительной фазы жизни, наступающей уже после того, как женщины воспитали своих детей. Хотя бездетность для многих женщин в западных обществах может рассматриваться как препятствие для того, чтобы быть «правильной женщиной», появление все большего числа женщин, которые не хотят иметь детей, показывает, что, по крайней мере, для некоторых материнство становится менее центральной идеей женственности.

Постсовременное материнство многообразно и не всегда непосредственно связано с браком и кровно-родственными отношениями. Сейчас материнство все больше наполняется такими ценностями, как стремление к самореализации, взаимопониманию, построению доверительных отношений между родителями и детьми. В то же время новая модель материнства, чрезмерный акцент на идеальном материнстве и сильнейший прессинг масс-культурных дискурсов и нарративов зачастую ставят женщину в ситуацию жесткого выбора, влияя на ее идентичность [18].

Работа Адриенны Рич актуальна и сегодня, ее исследования, опираясь на историю, на ее личный опыт, и опыт матерей во всем мире, дают нам возможность продолжать отстаивать права женщин и сегодня рефлексировать над содержанием материнства.

Список литературы

- 1 Риббенс Маккарти Дж., Эдвардс Р. Исследования семьи: основные понятия / Пер. с англ. И. Н. Тартаковской; под науч. ред. Е. Ю. Рождественской. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 210 с.
- 2 Кутковая Е. С. Сравнительный анализ дискурсивного и нарративного подходов к исследованию идентичности / Кутковая Е. С. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. М., 2015 г. — 91 стр.
- 3 Miller T. Making Sense of Motherhood. A Narrative Approach / T. Miller. — New York: Cambridge University Press, 2005. — 345 p.
- 4 Barlow K. The practice of mothering: An introduction // K. Barlow, Bambi L. Chapin. — Ethos: Journal of the Society for Psychological Anthropology, 2010. — No. 4. — P. 324–338.
- 5 Forcey L.R. Feminist perspective on mothering and peace // L.R. Forcey. — Mothering: Ideology, experience, and agency. — New York: Routledge, 1994. — P. 55–376.
- 6 Barnard K. E. Mothering // K.E. Barnard, L.K. Martell. — Handbook of parenting. Status and social conditions of parenting, Mahwah. — NJ: Erlbaum, 1995. — P. 3–26.
- 7 Arendell T. Conceiving and Investigating Motherhood: The Decade's Scholarship // T. Arendell. — Journal of Marriage and the Family, 2000. — No. 4. — P. 1192–1207.
- 8 Lawler S. Mothering the Self. Mothers, daughters, subjects / S. Lawler. — New York: Routledge, 2001; Chodorow, 1978. — 325 p.
- 9 Koniak-Griffin D. Contemporary Mothering in a Diverse Society // D. Koniak-Griffin, M.C. Logsdon, V. Hines-Martin, C.C. Turner. — Journal of Obstetric Gynecologic and Neonatal Nursing, 2006. — No. 5. — P. 671–678.
- 10 Rubin R. Maternal identity and maternal experience / R. Rubin. — New York: Springer, 1984. — 458 p.
- 11 Mercer R. The process of maternal role attainment over the first year // R. Mercer. — Nursing Research, 1985. — No. 4. — P. 198–204.
- 12 Article in the Encyclopedia Britannica. Adrienne Rich. American poet, scholar, and critic // Britannica. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.britannica.com/biography/Adrienne-Rich>
- 13 Rich A. Of Woman born. Motherhood as experience and institution / A. Rich. — W.W Norton & Company. New York. London, 1985. — 310 p.
- 14 С. де Бовуар. Второй пол / С. де Бовуар. — М.: Азбука. 2017. — 928 с.
- 15 Фридан Б. Загадка женственности / Фридан Б.. — М.: Литера, 1993. — 494 с.
- 16 Здравомыслова Е.А., Тёмкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие / Здравомыслова Е. А., Тёмкина А.А.. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. — 768 с.
- 17 Тартаковская И.Н. Гендерная социология / И.Н. Тартаковская. — М.: Вариант; Невский Простор, 2005. — 368 с.
- 18 Власова Т. Материнство и матернализм в гендерных режимах неолиберализма и дискурсах постмодерна / Власова Т. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docplayer.ru/61023738-Materinstvo-i-maternalizm-v-gendernyh-rezhimah-neoliberalizma-i-diskursah-postmoderna.html>

Т.А. Резвушкина, Н.В. Карасева

Адриен Ричтің феминистік ана тұжырымдамасы: ана жеке тәжірибе және әлеуметтік институт ретінде

Мақалада американдық феминистіктің «екінші толқыны», жазушы және акын Адриен Рич тұжырымдамасы қарастырылған, ол американдық феминистік дәстүрдің ана туралы түсініктемесіне қатты әсер етті. Ол ана болуды жеке тәжірибе арқылы және әлеуметтік институт ретінде сипаттайды. А. Ричтің жұмысы арандатушылығымен танымал, онда аналық тәжірибе және жеке тұлғасы егжей-тегжейлі прозалық сипатталған. Кітап классикалық феминистік мәтінге ие болды, ал ана болу феминизмінің ажырамас проблемасына айналды. А. Рич өзінің мәтінде әдебиеттерден, ғылыми еңбектерден және нақты өмірдің дәлелдерінен мысалдар келтіреді, онда бала көтеру кезеңінен бастап балалардың өсуіне дейінгі ана болу тәжірибесін сипаттайды. Сонымен қатар үш баланы тәрбиелеу кезіндегі жеке басынан өткерген күйзелісі және ананың өз баласын жеккөру сезімі туралы айтылған. Кітап авторы ана болу тек қана әйелдің жеке басының бір ғана аспектісі деп тұжырымдайды. Ана болу проблемаларын елеусіз деп қарамай, А. Рич әйел-ана бірегейлігін жоғалту немесе күйзеліс мәселесін және көптеген аналар бала тәрбиелеу кезінде сезінетін дәрменсіздік сезімін тереңдетіп көрсеткен. Мақаланың мақсаты — американдық феминист А. Ричтің аналық қарым-қатынасты тәжірибе және әлеуметтік институт ретінде қарастыратын негізгі идеяларын сипаттау болып табылады. Жұмыстың ғылыми маңыздылығы мынада: А. Рич әйелдердің өздері ана бола отырып, ана болу тәжірибесі туралы аз жазатындығында, сондықтан аналардың білімі мен көрнекі бейнелерінің басым көпшілігі бізге патриархаттық мәдениет арқылы, ұжымдық немесе жеке еркек санасы ретінде келеді деген пайымдауын көрсету. Сондай-ақ, ана болу сыни және проблемалық ретінде қабылданса, оның жүзеге

асырылуына әйелдік көзқарасты ұсынған. Бұл зерттеудің құндылығы А. Ричтің аналық тұжырымдамасына әйел тәжірибесі және әлеуметтік институт сияқты феминистік аналық сараптаманың әсерін түсіну.

Кілт сөздер: әйел, аналық, стереотиптер, патриархат, балалар, рөлі, күнделікті өмір.

T.A. Rezvushkina, N.V. Karaseva

Feminist conception of motherhood by Adrienne Rich: motherhood as a personal experience and as a social institution

This article discusses the concept of the American “second wave” feminist, writer and poet Adrienne Rich, who had a strong influence on the American feminist tradition of understanding motherhood. Rich describes motherhood through personal experience and as a social institution. The work of Rich is known for its provocative nature, as well as for its depiction of prosaic motherhood experiences and personal details. The book has become a classic feminist text, and motherhood has become an integral issue of feminism. Rich combines examples from literature, research and real-life evidences in her text; she describes the experience of motherhood, from the period of childbearing to the growing up of children. A. Rich also talks about the hatred that mothers feel towards their child and the depression she personally experienced while raising three children. The author concludes that being a mother is one aspect of female identity, and not the only one. Instead of dismissing the problems of motherhood as unimportant, Rich delves into the problem of the crisis or loss of identity of a woman as a mother and the problem of that overwhelming sense of inadequacy that many mothers feel when raising children. The purpose of this article is to describe the main ideas of the American feminist A. Rich regarding motherhood as an experience and as a social institution. The scientific significance of the work is in the fact that A. Rich problematizes the fact that women themselves, being mothers, write little about their experience of motherhood and therefore the vast majority of knowledge and visual images of motherhood come to us through patriarchal culture as a collective or individual male consciousness. Adrienne Rich offers a feminine perspective on the fulfillment of motherhood when it is perceived as critical and problematic. The value of this study is in an attempt to comprehend the influence of A. Rich’s concept of motherhood on the feminist analysis of motherhood as a female practice and as a social institution.

Keywords: woman, motherhood, stereotypes, patriarchy, children, role, everyday life.

References

- 1 Ribbens McCarthy J., & Edwards, R. (2018). Issledovaniia semi: osnovnye poniatia [Key Concepts of Family Studies]. (I.N. Tartakovskaia, Trans). E.Yu. Rozhdestvenskaia (Ed.). Moscow: Izdatelskii dom Vysshei shkoly ekonomiki [in Russian].
- 2 Kutkovaia, E.S. (2015). Sravnitelnyi analiz diskursivnogo i narrativnogo podkhodov k issledovaniiu identichnosti [Comparative analysis of discursive and narrative approaches to the study of identity]. *Candidate’s thesis*. Moscow [in Russian].
- 3 Miller, T. (2005). *Making Sense of Motherhood. A Narrative Approach*. New York: Cambridge University Press.
- 4 Barlow, K., & Bambi L. Chaplin (2010). The practice of mothering: An introduction. *Journal of the Society for Psychological Anthropology*, 4, 324–338.
- 5 Forcey, L.R. (1994). *Feminist perspective on mothering and peace. Mothering: Ideology, experience, and agency*. New York: Routledge.
- 6 Barnard, K.E., & Martell, L.K. (1995). *Mothering. Handbook of parenting. Status and social conditions of parenting*, NJ: Erlbaum.
- 7 Arendell, T. (2000). Conceiving and Investigating Motherhood: The Decade’s Scholarship. *Journal of Marriage and the Family*, 4, 1192–1207.
- 8 Lawler, S. (1978). *Mothering the Self. Mothers, daughters, subjects*. New York: Routledge; Chodorow.
- 9 Koniak-Griffin, D., Logsdon, M.C., Hines-Martin V., & Turner, C.C. (2006). Contemporary Mothering in a Diverse Society. *Journal of Obstetric Gynecologic and Neonatal Nursing*, 5, 671–678.
- 10 Rubin, R. (1984). *Maternal identity and maternal experience*. New York: Springer.
- 11 Mercer, R. (1985). The process of maternal role attainment over the first year. *Nursing Research*, 4, 198–204.
- 12 Article in the Encyclopedia Britannica. Adrienne Rich. American poet, scholar, and critic. Retrieved from: <https://www.britannica.com/biography/Adrienne-Rich>.
- 13 Rich, A. (1985). *Of Woman born. Motherhood as experience and institution*. W.W Norton & Company. New York. London
- 14 S. de Beauvoir (2017). *Vtoroi pol [The Second Sex]*. Moscow: Azbuka [in Russian].
- 15 Fridan, B. (1993). *Zagadka zhenstvennosti [The riddle of femininity]*. Moscow: Litera [in Russian].
- 16 Zdravomyslova, E.A., & Temkina, A.A. (2015). 12 lektsii po gendernoi sotsiologii: uchebnoe posobie [12 Lectures on Gender Sociology: Study Guide]. Saint Petersburg: Izdatelstvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge [in Russian].

17 Tartakovskaia, I.N. (2005). Gendernaia sotsiologiia [Gender sociology]. Moscow: Variant; Nevskii Prostor [in Russian].

18 Vlasova, T. Materinstvo i maternalizm v gendernykh rezhimakh neoliberalizma i diskursakh postmoderna [Motherhood and materialism in neoliberal gender regimes and postmodern discourses]. Retrieved from <https://docplayer.ru/61023738-Materinstvo-i-maternalizm-v-gendernykh-rezhimakh-neoliberalizma-i-diskursakh-postmoderna.html> [in Russian].

Буке́тов University